

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИУМА ОСЕТИН: РЕФЛЕКСИЯ И ЦЕННОСТИ*

PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF SOCIETY OSSETIANS: REFLECTION AND VALUES

I. Dulaev

Summary. This article is published the main conclusions of the work are the main features of life of modern Ossetians living in different countries in the field of values and reflection. The author empirically examines identity and difference in the lives of South and North Ossetians. It is revealed that the underlying values and life experiences have much more in common than differences. At the same time, the most important value-semantic field for them is the family, which is often associated with responsibility and freedom. As for reflection, the South Ossetians it is even more obvious that can be associated with socio-psychological processes in society.

Keywords: the Ossetians, North Ossetians, South Ossetians, reflection, values, socio-psychological differences of society, gender differences.

Дулаев Игорь Сталинирович

Аспирант,

Пятигорский государственный университет

igor_doulaev@mail.ru

Аннотация. В данной статье публикуются главные выводы работы об основных особенностях жизнедеятельности современных осетин, проживающих в разных странах, в области ценностей и рефлексии. Автор эмпирически рассматривает тождество и различия в жизни южных и северных осетин. Выявлено, что ценности и базовые жизненные переживания имеют значительно больше общего, чем различий. При этом, наиболее значимым ценностно-смысловым полем для них является семья, с которой часто связаны ответственность и свобода. Что касается рефлексии, то у южных осетин она проявляется более отчетливо, что можно связать с социально-психологическими процессами в социуме.

Ключевые слова: осетины, северные осетины, южные осетины, рефлексия, ценности, социально-психологические различия социума, гендерные различия.

В современном мире, вследствие изменения границ, нарастания миграционных потоков, нарастает проблема разделенных народов. Самый большой из разделенных народов — русские, но на постсоветском пространстве есть и другие, например, осетины. Представляется важным изучение социально-психологических процессов, которые протекают в этносах, разделенных государственными границами. В рамках данного исследования мы попытались выявить тождество и/или различия современных осетин, живущих в разных государствах. Сегодня большая их часть проживает в Республике Северная Осетия в составе РФ, меньшая — в суверенном государстве Республика Южная Осетия. Исторически пути развития этих частей разошлись еще в императорской России, но сейчас гуманитарные и социальные связи укрепляются. И потому представляет интерес, как различаются (или не различаются) части единого этноса, что может их сплотить или разделить. Можно предположить, что наиболее важными являются психологические особенности. В частности, в статье мы попытались изучить ценности этнических осетин, проживающих в Северной и Южной Осетии, их рефлексии. Для этого мы использовали два опросника.

Выборка в данном исследовании, отвечающей условиям репрезентативности для двух регионов, составила 266 человек (для этих двух тестов). Опрос проводился в столице РСО — г. Владикавказ и столице РЮО — г. Цхинвал. Было опрошено 135 респондентов в Северной Осетии и 127 респондентов в Южной Осетии.

Для выявления процессов, которые касаются рефлексии, мы использовали опросник «Дифференциальный тип рефлексии». Это психодиагностическая методика, разработанная с целью диагностики типа рефлексии как устойчивой личностной черты. Методика разработана Д. А. Леонтьевым, Е. М. Лаптевой, Е. Н. Осиным и А. Ж. Салиховой в 2009 году. Диагностике подвергаются три качественно различных процесса: интроспекция (самокопание), связанная с сосредоточенностью на собственном состоянии, собственных переживаниях. Системная рефлексия, связанная с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны, позволяющая охватить одновременно полюс субъекта и полюс объекта. Квазирефлексия, направленная на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации и связанная с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках международного научно-исследовательского проекта РГНФ и МОНРЮО «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16–26–13003.

Таблица 1. Методика «Дифференциальный тип рефлексии» между респондентами Северной и Южной Осетии

Типы рефлексии, по которым обнаружены значимые различия	Северная Осетия средние баллы	Южная Осетия средние баллы	P (вероятность ошибки, указывающая на высокий уровень различий)
Интроспекция	22,04±5,9	24,78±6,2	0,0001
Системная рефлексия	34,57±6,6	36,67±5,8	0,007
Квазирефлексия	22,42±6	24,17±5,7	0,018

Рефлексию можно представить амбивалентно, поэтому в дифференциальной модели рефлексивности различаются системная рефлексия, как положительная, а также интроспекция и квазирефлексия, как отрицательные [3, с. 121].

Методика «Дифференциальный тип рефлексии» показала значимые различия между респондентами Северной и Южной Осетии. Данные представлены ниже в таблице 1. Таблица представлена по выравненной выборке, однако данные по расширенной выборке ее подтверждают.

Все три компонента — и интроспекция, и системная рефлексия, и квазирефлексия — выявляют разницу в рефлексии между жителями двух частей Осетии. Эта дифференциация варьируется, но вероятность ошибки (указывающая на высокий уровень различия) менее всего в части интроспекции — то есть, «самокопание» (0,0001). При этом все средние оценки рефлексии — и продуктивной, и непродуктивных — заметно выше у опрошенных из южной части Осетии.

Вероятным ответом на эти различия может быть разница в социально-психологических аспектах социумов, в которых живут респонденты. Социум Южной Осетии находился долгое время (с 1990 года) в условиях замороженного конфликта, в условиях, когда каждый мирный день мог оказаться последним. То есть, эта была жизнь в условиях перманентного стресса, что естественным образом накладывало отпечаток на психику любого члена этого общества. Но «августовская война» 2008 года положила конец этому состоянию и обозначила новый, мирный этап развития, в том числе и социально-психологического. Это тем более актуально, что южные осетины стали строить суверенное государство. Но опыта подобного строительства не существовало, что требовало новых ответов на непривычные вызовы, и эта новая ситуация накладывалась на психику поколения, выросшего фактически в условиях войны.

Новые условия (мирная жизнь, государственное строительство) и, главное, трудности, которые возникли на этом пути, привели к тому, что в обществе возник

запрос на осмысление происходящего вокруг, в жизни и социума в целом, и конкретного индивида в частности. Этому способствовало и расширенное чувство «мы», которое усиливалось в обществе [6, с. 19].

Этот тезис подтверждает то, что и продуктивная рефлексия (системная), и непродуктивные (интроспекция и квазирефлексия) выше у южных осетин, нежели северных. Северяне все время (после 1992 года) жили в условиях относительно стабильного социума, были частью огромной страны и зачастую делегировали ответственность за то, что происходило с ними вовне. Эта позиция не требовала отрефлексировать ситуацию, она была комфортной, поскольку частично снимала ответственность с индивида.

Южные осетины показывают и амбивалентность собственно рефлексии. Интроспекция выше здесь, поскольку в этом социуме высок запрос на понимание того, почему высокие ожидания после августа 2008 года остались мечтами, что пошло не так. Это обусловлено именно «самокопанием», потому что два поколения выросло в отсутствии государственных структур. Жизнь в неопределенности, отсутствие четких структур (прежде всего государственных) привело к тому, что уровень патернализма здесь ниже, чем на Севере. Но это же «самокопание» приводит и к тому, что ответственность человек принимает на себя, что зачастую приводит к психологическим сложностям. К сложностям приводит и высокий уровень психотравмированности у южных осетин, что может быть вызвано последствиями войны [4, с. 37]. Возможно, что здесь мы сталкиваемся с посттравматическим стрессовым расстройством. Респонденты, склонные к системной рефлексии, могут отличаться несколько более высоким уровнем субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью, счастье), хотя эти связи довольно слабы. Гораздо более выражены отрицательные связи интроспекции с показателями субъективного благополучия, осмысленности жизни, что согласуется с существующими данными о связи сосредоточенности на себе (self-focused attention), с депрессией [1, с. 223]. Этому способствует и квазирефлексия, которая позволяет индивиду, в данном случае, избегать реальности, «строить» реальность, где есть «все и сейчас».

Таблица 2. Средние по типам рефлексии у мужчин и женщин

Типы рефлексии	средние баллы женщины N — 132	средние баллы мужчины N — 130	Общие средние баллы N — 262
Интроспекция	25,10±6,014	21,61±5,913	23,37±6,204
Системная рефлексия	36,55±5,930	34,62±6,571	35,59±6,319
Квазирефлексия	24,50±5,787	22,02±5,958	23,27±5,992

Таблица 3. Средние по типам рефлексии у мужчин и женщин в Северной и Южной Осетии

Регион	Пол		Интро-спекция	Системная рефлексия	Квази рефлексия
Северная Осетия	жен	Mean	23,42	35,05	24,02
		N	66	66	66
		Std. Deviation	5,717	6,810	5,932
	муж	Mean	20,71	34,12	20,90
		N	69	69	69
		Std. Deviation	5,914	6,486	5,993
	Total	Mean	22,04	34,57	22,42
		N	135	135	135
		Std. Deviation	5,954	6,638	6,143
Южная Осетия	жен	Mean	26,77	38,05	24,98
		N	66	66	66
		Std. Deviation	5,875	4,463	5,642
	муж	Mean	22,62	35,18	23,28
		N	61	61	61
		Std. Deviation	5,794	6,675	5,707
	Total	Mean	24,78	36,67	24,17
		N	127	127	127
		Std. Deviation	6,175	5,793	5,715

Здесь выше и запрос на «осознанное присутствие». В Республике Южная Осетия социальная активность гораздо выше, чем в северной части. Системная рефлексия отражает то, что конкретные индивиды и социум в целом готовы к новым вызовам и новым требованиям. То есть, перестройка только идет, и идет достаточно сложно. Это подтверждает и то, что и у северных, и у южных осетин склонность к самодистанцированию гораздо ниже нормы.

Крайне любопытны итоги исследования, которые выявили различия между женщинами и мужчинами в обеих частях Осетии. Эти различия отражены в нижеследующих таблицах.

Эта данные достаточно зримо иллюстрируют гендерные особенности осетинского этнического социума. Здесь мы наблюдаем, что женщины гораздо больше мужчин рефлексиируют как собственные состояния, так и процессы, проходящие вне. Возможно, что в данном случае мы сталкиваемся с тем, что женщины больше заинтересованы в стабильном развитии как социума в целом, так и семьи, и самой себя. Женщины отнюдь не вы-

ключены из социальных процессов, а активно влияют на них (пример, «Матери Беслана»). И это не соответствует стереотипу об ущемленной «кавказской» женщине. Впрочем, это одно из возможных объяснений.

Гендерные различия исследование выявило и в Северной, и в Южной Осетии. Однако различия в рефлексировании и среди южных осетин (вся совокупность выборки мужчин и женщин), и среди северных (так же мужчин и женщин) приблизительно одинаковы, что может свидетельствовать о единстве гендерных различий двух групп этноса. Речь идет о том, что степень рефлексии мужчины на севере гораздо ближе к степени рефлексии у женщины на севере; верно и обратное — мужчины в южной части Осетии также ближе к женщинам своего региона. Возможно, это подтверждает единство народа.

Для изучения ценностей мы использовали методу «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД). Автор инструментария Фанталова Е. Б. Методика направлена на диагностику ценностной структуры личности, рас-

Таблица 4. Иерархия «значимых» ценностей у осетин

Ценности, значимые в СО	Среднее	Отклонение от среднего	Ценности значимые в ЮО	Среднее	Отклонение от среднего
Счастливая семейная жизнь	9,6	1,8	Счастливая семейная жизнь	9,4	1,9
Здоровье	8,3	2,4	Здоровье	8,5	2,6
Любовь	7,2	2,7	Любовь	7	2,4
Друзья верные хорошие	7	2,1	Друзья верные хорошие	6,6	2,2
Материально-обеспеченная жизнь	6,4	2,2	Материально-обеспеченная жизнь	6,4	2,1
Уверенность в себе	6	2,0	Уверенность в себе	6,4	1,9
Свобода, как независимость	5,4	2,3	Свобода, как независимость	4,7	2,4
Интересная работа	4,6	1,7	Интересная работа	4,4	1,8
Познание	4,2	2,3	Познание	4,3	2,2
Активная деятельная жизнь	3,2	2	Активн деятельная жизнь	3,4	2
Творчество	1,9	2,2	Красота природы искусства	2,4	2
Красота природы искусства	1,8	1,7	Творчество	2,4	2,8

хождения между показателями «ценности» и «доступности» и, в зависимости от соотношения и степени выраженности этих показателей, на квалификацию этого расхождения как «внутреннего конфликта», «внутреннего вакуума» и «нейтральной зоны». Эти показатели определяются для каждой из общечеловеческих ценностных сфер: активная, деятельная жизнь, здоровье (физическое и психическое здоровье), интересная работа, красота природы и искусства, любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком), материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений), наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений), познание (возможность расширения своего образования, кругозора общей культуры, а также интеллектуальное развитие), свобода как независимость в поступках и действиях, счастливая семейная жизнь, творчество (возможность творческой деятельности).

Классически слово «ценность» происходит от греческого «telos», что означает конечную цель, к которой стремится человек. Но обретение этой цели, возможность достижения ее, воспринимаются по-разному, в силу как объективных обстоятельств, так и субъективных факторов. Поэтому само понятие ценности как высшей цели человеческого достижения предполагает и другое необходимое понятие, связанное с условиями этого достижения, а именно понятие доступности. Последнее как раз и связано с процессом обретения человеком заданной ценности и реализации своих возможностей, своего «Я» в условиях такого обретения, их диады, предполагает специфику ценностной структуры личности.

Методика позволяет выявить основные внутренние конфликты в системе ценностей личности, вызванные расхождением значимости и достижимости той или иной ценности, и получить представление о том: 1. каковы основные внутренние противоречия личности; 2. каково их содержание и степень выраженности [5, с. 29].

Иерархия значимых ценностей у северных и у южных осетин совпадают практически полностью (разница лишь в последних ценностях), что позволяет утверждать, что различия в поле ценностей у этих групп нет. Несмотря на нынешнюю государственную границу, разделенный народ придерживается одних и тех же взглядов.

Однако, несмотря на практически идентичную иерархию ценностей, есть и отличия. Разница имеется прежде всего в отношении свободы. Для южных осетин эта ценность менее важна. Вероятно, это обусловлено как расширенным чувством «мы», так и воспринимаемым общественным положением (станут ли они проявлять конформизм по отношению к нормам своего окружения). Юго-осетинский социум в большей степени традиционный, что объясняется и демографическими причинами (малое число людей, сельский уклад), так и все еще воспринимаемой внешней угрозой. Отсюда и предпочтение конформизма в ущерб свободе. Для северян, где доминирует урбанистический уклад, и которые ориентируются на более свободную русскую культуру, ценность свободы более значима.

Но, что касается иерархии достижимых ценностей, то здесь мы наблюдаем значительные различия, что и отражено в таблице 6. Даже главенствующая ценность — «счастливая семейная жизнь» — показывает,

Таблица 5

Типы ценностей, по которым обнаружены значимые различия	Северная Осетия	Южная Осетия	P (вероятность ошибки, указывающая на высокий уровень различий)
Красота природы и искусства	1,84±1,7	2,37±2	,024
Свобода как независимость в поступках и действиях	5,44±2,3	4,69±2,4	,011

Таблица 6. Иерархия достижимых ценностей в Северной и Южной Осетии

Ценности достижимые в СО	Сред-нее	Отклонение от среднего	Ценности достижимые в ЮО	Среднее	Отклонение от среднего
Счастливая семейная жизнь	6,6	3,6		7,4	3,3
Друзья верные хорошие	6,3	2,5		6	2,6
Уверенность в себе	6,2	2,3		6,3	2,2
Любовь	6,1	2,7		6,4	2,4
Здоровье	5,8	3,6		5,1	3,5
Свобода как независимость	5,8	2,4		5,7	2,4
Познание	5,6	2,6		5,6	2,4
Интересная работа	5,3	2,2		4,9	2,1
Красота природы искусства	5,0	3		4,9	3
Активная деятельная жизнь	5	2,4		5,4	2,6
Материально-обеспеченная жизнь	4,1	2,7		4,3	2,6
Творчество	3,7	3		3,6	3

Неудовлетворенность жизненной ситуацией

	Северная Осетия	Южная Осетия
3-я группа (неудовлетворенность жизненной ситуацией)	42,2%	41,1%

Получено по степени неудовлетворенностью по группам

что существует разница на уровне тенденции. То есть, для респондентов Южной Осетии это более вероятно, что объясняется более высокой степенью конформизма и ориентаций на семью как главную и, возможно, единственную опору вследствие меньшего патернализма. Это подчеркивает и ценность «любовь» на втором месте в иерархии у южных осетин на третьем — «уверенность в себе». Примечательно, что ценность «свобода, как независимость» в иерархии достижимых ценностей у обеих групп оказывается на одном месте [2 с.,37]. И здесь мы можем убедиться, что социальные условия практически определяют наши представления о достижимости тех или иных ценностей. Так, здоровье для респондентов из Южной Осетии менее достижимо, чем для северян и это следствие более развитой системы здравоохранения в Северной Осетии (хотя жители жалуются на плохую экологию и нездоровый климат).

Этот тест позволяет обнаружить неудовлетворенность жизненной ситуацией у респондентов как Южной, так и Северной Осетии. Значимых различий здесь не прослеживается, но такое количество неудовлетворенных респондентов не может не настораживать.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что этнические осетины, проживающие в разных государствах, сохраняют общие психологические черты. Они выбирают иерархию ценностей, которые фактически совпадают между собой. Различия же, которые выявляют тесты, скорее можно объяснить через социально-психологические механизмы, что позволяют сохранить психологическую целостность как индивида, так и социума в целом. Исследование показывает, что респонденты из Южной Осетии склонны в большей степени рефлексировать, причем как заниматься интроспекцией, так и системной рефлексией, то есть пытаться понять как себя, так и окружающее пространство. Можно предполагать, что женщины как на севере, так и на юге Осетии гораздо более свободны, чем предполагается стереотипно. Кстати, примечательно, что главной ценностью для респондентов независимо от гендерной принадлежности стала «счастливая семейная жизнь», а это возможно при уверенной в себе женщине (еще одна ценность, важная для всех). Но утверждение что различия можно объяснить через социально-психологические механизмы требует подтверждения в ходе лонгитюдного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. — М.: ИП РАН, 2004.
2. Коржова Е. Ю. Личностные предпосылки субъективной картины жизненного пути северных и южных осетин // Исследование и проектирование в социальной работе: материалы V заочной Международной научно-практической конференции. — Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011.
3. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. Т. 11. № 4.
4. Султанова З. В. Исследование психотравмированности южных и северных осетин /З.В.Султанова// Исследование и проектирование в социальной работе: теория и практика: Материалы V заочной международной научно-практической конференции. — Омск: Изд-во Омского гос.ун-та, 2011.
5. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. — Самара: Издательский дом БАХРАХ — М., 2001.
6. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.

© Дулаев Игорь Сталинирович (igor_doulaev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

